

и на наших обширных пространствах, числящихся под лесами. Отсутствием более или менее надежных данных о площадях обширных лесных пространств, повидимому, объясняется то обстоятельство, что специалист министерства торговли Соединенных штатов Северной Америки в вышедшей в 1925 году работе о лесных ресурсах Сибири приводит из пяти источников пять совершенно различных цифр удобной лесной площади Сибири с колебаниями от 146 до 275 миллионов гектаров, причем сам оперирует с первой цифрой, просто-напросто исключив фигурировавшую в русских официальных изданиях и имеющуюся в природе в виде какой-то неопределенной пока еще величины, площадь лесов Якутской республики. Вот почему следует всемерно поощрять и поддерживать начатое управлением лесами РСФСР применение авиации у нас к лесным съемкам в малонаселенных местностях.

Затем надо помнить, что одними цифрами лесных площадей нельзя характеризовать сравнительное богатство древесиной отдельных стран и районов. Необходимо принимать во внимание и запас древесины на единице площади. Так, хотя частные леса С. Штатов Северной Америки значительно расстроены хищническими рубками, некоторые районы этого государства находятся в таких благоприятных физико-географических условиях, которые дают очень большие древесные запасы на единице площади; например, на Тихо-океанском побережье условия роста леса таковы, что в одном древесном стволе заключается больше древесины, чем на десятине спелого леса у нас в центральном районе.

Наши леса в период войны и революции в районах интенсивного хозяйства испытали чрезмерные вырубки вблизи путей транспорта. Это явление вполне естественно в такие эпохи, как нами переживаемая, но следствием их является и крайний недостаток спелых насаждений во многих случаях. Вырублены зачастую те насаждения, которые по планам лесного хозяйства должны бы рубиться в 60-х годах текущего столетия, т. е. следующим за нами поколением. Когда-то Пушкин, приехав после десятилетнего отсутствия в Псковскую губернию, приветствовал сосновый молодняк, возникший вблизи старых сосен:

«Где некогда все было пусто, голо,
Теперь младая роща разрослась.
..... здравствуй, племя
Младое, незнакомое. Не я
Увижу твой могучий поздний возраст,
Когда перерастешь моих знакомцев
И старую главу их заслонишь
От глаз прохожего. Но пусть мой внук
Услышит ваш приветный шум.....»

Часть этого «младого незнакомца племени», которое видел поэт в 1835 году, сохранилась и теперь, но по всей Псковской губ. теперь отмечаются недостаток спелых насаждений и обилие самовольных порубок. В самой же Пушкинской волости, в которой покоится прах поэта, «внуки» поэта имеют спелых насаждений, дающих не только приветный шум, но и бревна для избы, всего одну семнадцатую от всей лесной площади волости, вместо 1/3 требуемых нормальным распределением лесов, при котором площадь делится по равным долям между молодыми, средневозрастными и спелыми, наиболее выгодными для рубки, насаждениями. Это же явление расстройств насаждений можно наблюдать, как типичное для нашей эпохи, в очень многих губерниях с более или менее плотным населением: например, в Тульской, Орловской и Курской губерниях, где площадь под старыми насаждениями в четыре раза меньше площади, занятой молодыми.

Кроме того, в очень многих случаях, где на бумаге числятся значительные площади под спелыми насаждениями, качество или так называемая «добротность» этих насаждений вследствие беспорядочных выборочных, а также самовольных рубок резко понизилась. Необходимо в кратчайший срок произвести обследование тех лесничеств, в которых за последнее десятилетие изменилась площадь под насаждениями, вследствие ли того, что к лесничеству были присоединены при национализации лесов бывшие частновладельческие дачи с утраченными данными их описания, или вследствие сильных рубок последнего десятилетия. Здесь следует указать на необходимость применения более рациональной организации лесоустроительных работ. До войны в каждой самой маленькой лесной даче отдельно изучались почвенные условия, отдельно изучался рост насаждений, отдельно вычислялся оборот рубки, т. е. тот промежуток времени, который проходит от рубки насаждения до того момента, когда новые насаждения, возникшие взамен вырубленных, приспеют к рубке. Между тем сплошь и рядом и по почвенным условиям, и по характеру роста, по экономическим условиям несколько лесных дач одного и того же района могут быть однородными. Лесоустроительные съезды революционного времени обращали внимание на необходимость организовать порайонное объединение изучения естественно-исторических и экономических условий при устройстве лесных дач. Такое изучение может быть и более глубоким и более всесторонним и в то же время более дешевым. До войны каждый лесоустроитель, заброшенный в глушь, например, вологодских или архангельских лесов, должен был устанавливать таксовые цены на древесину. Таксовые же цены, по которым отпускается лес на корню, зависели от продажных цен на лондонском рынке, куда сбывалась северная пиловочная древесина. Разобраться в движении лондонских цен лесоустроитель не имел ни возможности, ни навыка. Гораздо рациональнее и эта работа может быть проведена особой партией для отдельных однородных экономических районов. В то же время порайонные лесоустроительные работы могут быть проведены и более разносторонне, с участием почвоведов, лесных энтомологов и пр. Опыт такой комплексной организации районного лесоустройства в прошлом году был применен при обследовании лесов, пострадавших от пожаров, в Марообласти (левобережной приволжской части бывшей Казанской губ.). Что касается удешевления работ при таком способе, то по подсчетам специалистов Сев.-зап. областлеса при старом довоенном методе установления оборотов рубки в отдельных дачах эта работа для 4 губерний: Ленинградской, Псковской, Череповецкой и Новгородской, обошлась бы около 150 000 рублей, а при порайонном — предварительная смета на установление оборотов рубки определилась всего в тринадцать с половиной тысяч¹⁾.

В отношении пользования древесиной наша страна поистине, по выражению поэта, «и убогая, и обильная, и могучая, и бессильная». В то время, как в одних районах наблюдается избыток леса и он гниет на корню, не имея сбыта, в степных районах избы делают из глины, а топят кизяком и соломой.

Для ликвидации лесного голода мы должны использовать несколько путей. Первый путь заключается в вовлечении «мертвых» массивов в эксплуатацию. В Канаде, в Соединенных Штатах, в колониях

¹⁾ Проведения работ по второму методу в С.-З. области не было, а данные о расходах на работы по первому методу взяты уже на основании опыта. Поэтому вышеприведенная разница в величинах расходов не может претендовать на абсолютную точность. Несмотря на это, не может быть сомнения в том, что этот новый метод обещает улучшение и удешевление лесоустроительных работ.

Франции, у нас, а также и в других странах в малонаселенных районах практикуется общезвестный способ заключения долгосрочных концессионных договоров. Лучшие из концессионных договоров те, по которым концессионер из данного массива не имеет права вывозить древесину в переработанном виде, а должен построить заводы для механической или химической переработки. Менее выгодными являются такие договоры, по которым концессионеру предоставляется право вывозить строевой лес в круглом виде.

В наших условиях, когда лесозаготовителями могут явиться государственные тресты, к ним также можно приписывать для эксплуатации на более или менее продолжительные сроки лесные дачи в глухих районах. И на этот путь теперь уже становятся наши государственные органы.

Второй путь заключается в более совершенной утилизации древесины при заготовке и разработке леса. Некоторые приемы эксплуатации особенно расточительны. Так, при заготовке колотой кленки для бочек часто идет в отброс до 75% всей древесины срубленного ствола, тогда как при пиленной кленке процент неиспользованной древесины значительно падает. По подсчету, сделанному недавно журналом «Лесопромышленное дело», если выделывать все шпалы у нас механическим путем, то можно повысить на 15—20% количество используемой древесины, получив дополнительно доски и горбыли, и стоимость шпалы понизить на 20%, а в таком случае при общей ежегодной заготовке шпал в количестве 20 млн. штук денежная экономия составила бы около 4½ млн. рублей.

Несовершенство утилизации часто вызывается не столько способом эксплуатации, сколько организацией эксплуатации. Так, в наших условиях Фанеротрест заготавливает на отведенной ему лесосеке по преимуществу фанерный лес, а остальные стволы насаждения лесозаготовителя не интересуют; насаждение после таких заготовок часто приходит в такое разреженное состояние, которое сопровождается безнадёжным и систематическим ухудшением его. Та же самая картина может получиться при работе на лесосеке бумажного треста и т. д. Необходимо в таких случаях заготовку сосредоточивать в руках группы разных трестов, которые сумели бы выбрать из лесу все сортименты, или передавать заготовку в ведение лесного ведомства. За последнее время часто можно в наших лесах видеть брошенными в лесу такие отрезки стволов, которые прежде лесная промышленность всегда утилизировала. Идя по третьему пути, следует стремиться к производству в лесистых районах готовых частей зданий, дабы можно было их транспортировать в разобранном виде в степные и малолесные районы. В САСШ есть, например, заводы, которые вырабатывают свыше 2 миллионов дверей в год или 12 готовых дверей в каждую минуту, и эти двери из Америки перевозятся за несколько тысяч верст в Англию и другие страны. Нельзя считать утопией и предположения о пересылке в нашем Союзе разобранных крестьянских домов из Архангельской губернии.

Применение механизации в области эксплуатации леса произведет революцию, которая поможет решить проблему оживления мертвых лесных массивов и утоления древесного голода в малолесных районах. Надо только пожелать, чтобы при применении машин в лесу были учтены все особенности последнего, как живого организма. Кажущиеся на первый взгляд самыми второстепенными деталями в применении машин могут внести существенные изменения в состав и характер леса и его будущее экономическое значение. Достаточно сказать, что при

вытаскивании бревна из лесу не зимой, а летом, может быть поврежден нежный молодой самосев, могущий пойти на смену вырубаемого насаждения. Если этот самосев отсутствует, то опять-таки «поранение почвы», которое будет иметь место при летнем вытаскивании бревен, может в некоторых случаях, напр., для ели на тяжелых суглинистых подзолистых почвах, быть вредным, так как усилит выжимание будущего самосева морозами.

Наоборот, в других случаях, когда сосна и ель растут вместе, то, применяя летний машинный транспорт бревен из лесу при выборочных рубках, «поранение почвы» может увеличить в составе будущего молодняка примесь сосны обычно более ценной, чем ель.

Следующий путь, на который выводит нас история в переживаемый момент, заключается в настойчивом постепенном повышении продукции лесных почв.

Как раз в этом году исполняется 200-летний юбилей знаменитой книги «Путешествие Гулливера», в которой английский сатирик Свифт сказал, что величайшим благодетелем людей будет тот, кто научит выращивать два колоса или два стебля там, где прежде рос один. И в сельском и в лесном хозяйстве Западной Европы завет Свифта выполнен. В то время, как у нас в РСФСР средний годичный прирост древесины составляет 1½ куб. метра на гектар, в Пруссии среднее годичное пользование с 1 гектара, отвечающее среднему годичному приросту, перед войной достигало почти 6 куб. метров (5,9). Если ввести некоторую поправку на разницу в приросте, вызываемую климатическими условиями Пруссии и РСФСР, то все же в величинах прироста останется значительное различие, объясняемое неодинаковым состоянием хозяйства. Пруссия не сразу дошла до теперешнего уровня своего хозяйства. Лет 90 тому назад, в 40-х годах прошлого столетия, годичное пользование с гектара (1,80 куб. метра) в этой стране по величине было близко к годичному приросту РСФСР в настоящее время. Но через полстолетие лесные хозяева Пруссии больше чем утроили размер годичного пользования и, таким образом, не только блестяще решили задачу Свифта, но и перешли за пределы стандарта, поставленного великим англичанином.

Главные приемы, при помощи которых Пруссия достигла своих успехов, заключались в немедленном после главной жатвы возобновлении леса чаще всего путем искусственных культур и в применении мер ухода за лесом.

Для простого потребителя дров рубка в лесу является простым приемом, техника которого веками сохраняется без изменения. В руках же специалиста, умело ведущего лесное хозяйство, рубка, как в руках скульптора глина, может по желанию привести к созданию той или иной породы, того или иного состава насаждения.

В 80-х годах известный германский лесовод Боргрэве настаивал на применении таких рубок, при которых спелое насаждение вырубается не сразу, а в 4 приема, на протяжении 15—20 лет. При таком способе стволы разреженного насаждения прирастают в толщину, и этот «световой прирост» является как бы денежной премией государству за искусство лесовода, так как цена куб. фута крупномерной древесины выше стоимости древесины более тонких стволов. Молодняк при этом получается путем так называемого естественного возобновления без всяких культур. Боргрэве возражал Бисмарку, относившему немецких чиновников к «непродуктивному» классу, говоря, что оценка «железным канцлером» чиновников, может быть, и имеет основание, но только не в отношении германских лесничих. От умения лесничих зависит получить в больших размерах вышеупомянутый световой при-

рост, который будет превращен в золото, и от уменья же лесничих зависит — будет государственное казначейство отпускать деньги на культуры и платить по займам на искусственное возобновление соответствующие проценты или же оно обойдется сравнительно незначительными затратами на содействие естественному возобновлению. Это ли не продуктивная работа? Замечательно, что Боргреве ратовал за увеличение доходов и снижение расходов вышеописанными приемами после Франко-прусской войны, когда Пруссия отнюдь не находилась в стадии финансовой депрессии.

Однако в протекшую с тех пор почти половину века в Германии господствовали культуры. Предложение Боргреве не получило широкого распространения в самой Германии по двум главным причинам: при высоких ценах на древесину оставление лесной почвы в течение даже нескольких лет, например, 3—5 лет, без молодняка, наносит хозяйству материальный ущерб больший, чем стоимость самих культур. Кроме того, производство лесных культур проще, чем осуществление естественного возобновления непременно теми породами, которые хозяйство считает наиболее желательными. Но в последние 20 лет немецкие лесоводы все чаще указывают на плохое качество насаждений, полученных путем культур, по сравнению с насаждениями естественного происхождения и все чаще призывают отказаться от сплошных рубок и культур и проводить такие рубки, при которых спелое насаждение вырубалось бы не сразу, а сменялось бы молодняком естественного происхождения. Кроме того, изменяющиеся экономические условия, как это ни кажется неожиданным, заставляют переходить на методы рубок, сопровождающиеся естественным возобновлением. Недостаток рабочих рук и их дороговизна в фабрично-заводской промышленности ведет к применению машин, заменяющих труд человека, в лесоводстве же — к стремлению привлечь саму природу для осуществления дешевого естественного возобновления.

Нам же особенно важно стремиться к естественному возобновлению путем проведения рациональных способов рубок уже по одному тому, что мы не располагаем в настоящее время теми денежными средствами, какими располагала до последней войны Германия.

У нас не только постепенные, сравнительно сложные рубки должны быть проведены с расчетом на естественное возобновление, но и сплошно-лесосечные и выборочные так улучшены, чтобы, не прибегая к культурам, получать естественное возобновление наиболее ценными породами.

Здесь необходимо подчеркнуть, что в условиях нашего малопродуктивного лесного хозяйства в помощь к рубке может быть для содействия естественному возобновлению использована очистка лесосек от хлама, остающегося после лесных заготовок. До недавнего времени на очистку лесосек смотрели, как на меру санитарную, предотвращающую распространение лесных пожаров и развитие вредителей. Но, помимо этого значения, разные способы очистки лесосек могут разными путями направить процесс естественного возобновления: например, если при рубке в сосново-еловых смешанных лесах сложить остатки от заготовок в кучи и сжечь, то создадутся условия благоприятные для возобновления сосны; если, наоборот, разбросать хлам тонким слоем по почве, то появится ель; если в хвойно-лиственных лесах Севера и Северо-Запада после заготовки на лесосеках выжечь остатки сильным сплошным огнем, который повредит пни, то появится осина, а порослевая береза отступит на второй план и т. д. К сожалению, у нас очистка лесосек проводилась по шаблону одним способом, или часто не проводилась вовсе. Поэтому во многих районах для разных условий этот, казался бы, простой вопрос, ожидает еще научной разработки.

Мы имеем 14 миллионов гектаров пустошей и необлесившихся лесосек в одном РСФСР. Эта площадь почти в полтора раза превышает площадь всех лесов Франции. Так как пустоши и необлесившиеся лесосеки накопились в районах усиленной эксплуатации лесов, где чаще всего ведется более интенсивное хозяйство, то можно принять средний годовой доход в этих районах около 3 рублей с гектара. Значит оставшаяся пустоши необлесившими, мы ежегодно теряем не меньше 40 миллионов рублей. Надо всемерно стремиться к возвращению этих пустошей вновь в категорию почв, занятых лесом. В первую очередь облесение надо начать с площадей, где доходность от леса является более высокой. Надо использовать отдачу участков с более плодородной землей под сельскохозяйственное пользование года на 3, с тем, чтобы в последний год высевались вместе с сельскохозяйственными растениями и семена древесных пород. При этом нужна уверенность, что по истечении этого промежутка времени население не будет претендовать на продолжение пользования лесными площадями.

Надо испробовать посев под тяжелые бороны. Надо всячески охранять оставшиеся группы или единичные старые деревья, которые могут сыграть роль обсеменителей. Если нет в сезон посева готовых семян, — применить старинный способ посева шишками. Германия не страдала до войны недостатком семяносилен, и тем не менее современные прусские лесничие часто рекомендуют применять посев шишками. При облесении гарей, где неубранный хлам затрудняет производство летних работ, и в некоторых других случаях следует испробовать посев семян зимой по снегу, особенно таких пород, как сосна, для которой детали рельефа, скрытого снежным покровом, не имеют значения.

В последние два года крестьянам передана огромная площадь так называемых лесов местного значения свыше 20 миллионов гектаров. Эта площадь равняется всей площади лесов целого государства — Швеции, конкурирующего с нами на мировом лесном рынке. Эти леса требуют колоссального напряжения труда, забот и умения от политических деятелей и специалистов для того, чтобы вместо лесов не остались одни пни. Нужно не только устроить эти леса и произвести культуры на необлесившихся участках, урегулировать пастьбу скота, но и выработать особые формы хозяйства на небольших площадях применительно к экономическим и бытовым особенностям нашей деревни. Таких форм ни в иностранных ни в русских учебниках еще не написано. Потребуется упорный долгий, на десятилетия, труд по воспитанию в населении основ правильного лесохозяйственного мировоззрения. Эта последняя задача будет тем более сложна, что веками в населении выработывался взгляд на лес, как на «божий», на лес, «который никто не растил», а между тем леса исчезают значительно быстрее, чем выветриваются из психологии крестьянина эти воззрения. Но эта задача не неразрешима. Решению этой задачи помогут сами же крестьяне. В глубинах деревенской жизни пробиваются уже ручейки новых взглядов на лес, как на объект планомерного хозяйства, а не как на предмет для безудержной рубки до последнего хлыста.

Не мало картин хищения леса изо дня в день рисует газета «Беднота», но в той же газете можно найти, правда, сравнительно редко, и доказательства того, что среди крестьян пробуждается уже тревога за судьбу леса.

С одной стороны, печать отмечает, например, сильные самовольные порубки в Марийской области; с другой стороны, мне пришлось при объезде унылых обширных гарей Маробласти встретиться с искренним недоумением марийцев: «почему не начинают садить лес, мы бы дерев-